

БИОРАЗНООБРАЗИЕ: ДОСТУП И СОВМЕСТНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Поданным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, 40% мировой экономики прямо или косвенно связаны с использованием биоресурсов, приносящих прежде всего экономические выгоды, что обеспечивает долгосрочное безопасное существование экосистем и является эффективным инструментом борьбы с нищетой [2].

В соответствии с Уставом ООН, принципами международного нормотворчества и КБР, государства имеют суверенное право разрабатывать собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за сохранение биологического разнообразия [1].

Нагойский протокол (НП) регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод от их применения, сторонами которого являются 105 стран, создает правовые рамки для справедливого и беспристрастного разделения доходов от использования генетических ресурсов [3, 4]. Согласно правилам присоединения к международному договору, положения НП должны быть реализованы в рамках национальных законодательств стран (Сторон), что может потребовать либо принятия новых правовых актов, либо вне-

сения изменений в уже существующие. Из участников НП 88% имеют действующие национальные нормативные базы в области регулирования природопользования, 26% из них – это государства – держатели генетических ресурсов (африканская региональная группа). Лидеры по числу национальных правовых актов, так или иначе касающихся целей НП, – Индия (30), Мексика (23) и Перу (11) [5].

В области доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод (ДГРСИВ) применяются типовые договорные положения, кодексы поведения, руководящие указания, передовые методы и стандарты, представляющие собой инструменты для повышения уровня согласованности, правовой определенности и прозрачности, сокращения операционных издержек, а также для соблюдения национальных мер и оказания содействия в осуществлении КБР и НП. Различные уполномоченные организации и правительства, учреждения и отраслевые ассоциации могут обмениваться перечисленными документами через Механизм посредничества для регулирования ДГРСИВ. Статьи 19 и 20 НП требуют от каждой стороны поощрять в соответствующих случаях разработку, обновление и применение секторальных и межсекторальных типовых договорных положений для включения во взаимосогласованные условия, а также добровольных кодексов поведения, руководящих указаний и передовых методов и/или стандартов [3].

В качестве примера успешной работы можно привести Индию, в которой создана система соблюдения НП с руководящими органами на национальном, государственном и местном уровнях [6, 7]. Согласно Закону о биологическом разнообразии 2002 г., доступ к биологическим ресурсам и традиционным знаниям в этой стране основывается на принципах предварительного обоснованного согласия (ПОС). Решения на национальном и субнациональном уровнях принимаются посредством консультаций

с местными жителями с учетом законодательства местных общин, протоколов и процедур. Следует отметить, что в стране закреплено право коренного населения взимать плату за сбор материала на принадлежащих им территориях с пользователей генетическими ресурсами, разработаны механизмы информирования об этом. Также отсутствует запрет для жителей использовать данный продукт и обмениваться им между собой, если речь идет об обычном разведении или традиционной практике, применяемой в сельском хозяйстве, садо-, пчело-, птице- или животноводстве.

Следует отметить, что Индия первой получила одобрение на выдачу международно признаваемых разрешений (сертификатов соответствия – IRCC) согласно требованиям п. 2 ст. 17 НП. В этой стране также разработаны различные типы контрактных соглашений, касающиеся использования генетических ресурсов в научных и коммерческих целях, патентования, передачи третьей стороне. Предусмотрены процедуры подачи заявки для резидентов, нерезидентов, биологических образцов с высокой экономической ценностью. За октябрь 2015 – ноябрь 2017 гг. Индия обеспечила доступ к генетическим ресурсам по 86 запросам, 26 из которых являлись коммерческими [5]. Например, заявки на получение доступа к нитчатому грибу *Trichoderma harzianum* Th4d из штата Андхра-Прадеша для коммерческого использования, к фруктовым растениям из заповедника Букса-Тигр (Западная Бенгалия) и этноботаническим знаниям общины Сидди штата Гуджарат для проведения научных исследований.

Мексика занимает второе место среди государств – сторон Нагойского протокола по количеству существующих национальных законодательных актов, касающихся осуществления последнего [5]. Данное международное соглашение имеет статус Верховного закона и поддерживается национальным законодательством. В качестве административной меры в стране создана Межсекретариальная группа по осуществлению Нагойского протокола, состоящая из 22 федеральных правительственных представительств. Определена текущая политика по доступу к генетическим ресурсам, согласованы процедуры рассмотрения и выдачи разрешений, причем предусмотрена упрощенная их выдача в случае некоммерческого доступа, а также смены намерений. Около 10% жителей Мексики

составляет коренное население, являющееся носителем традиционных знаний. Ст. 102 Общего закона устойчивого развития лесов государства свидетельствует: «...когда в дополнение к сбору биологических ресурсов леса требуются знания коренных народов и общин, необходимо признать их право собственности и получить разрешение на основе предварительного обоснованного согласия» [5].

В Перу законодательные меры по обеспечению доступа к генетическим ресурсам и связанному с ними нематериальному компоненту, включая традиционные знания, действуют с 2009 г. [5]. Однако национальные координаторы этой страны до сих пор сталкиваются с проблемой отсутствия стандартизированных административных мер по предоставлению разрешений на доступ к генетическим ресурсам (пока таковых не было зафиксировано). Компетентные органы отмечают необходимость активного распространения среди коренных народов законодательных норм об охране традиционных знаний.

Большое значение защите и управлению генетическими ресурсами и связанными с ними традиционными знаниями придает Правительство Китая. В республике обнародованы и внедрены законы о земледелии, китайской медицине, охране окружающей среды, нематериальном культурном наследии, касающиеся положений НП [5]. В положениях Патентного закона и Правилах осуществления патентного права прописана необходимость указывать прямые источники и происхождение генетических ресурсов, используемых в предполагаемом патенте. В случае, если заявитель не может этого сделать, необходимо отметить конкретные причины невозможности данного действия.

Государственный совет Китая издал Национальную программу сохранения и использования биологических ресурсов, Национальную стратегию защиты прав интеллектуальной собственности, Обновленную национальную стратегию и план действий по сохранению биоразнообразия Китая и Национальную программу защиты китайских лекарственных средств. Разрабатывается специализированное Положение о доступе к генетическим ресурсам и совместном получении выгод от их применения, которое будет содержать четкие положения, касающиеся создания и эксплуатации контрольно-пропускных пунктов.

Страны Европейского союза, предоставляющие пользователям доступ к генетическим ресурсам, прежде всего руководствуются Регламентом реализации №511/2014 Европейского парламента и Совета о мерах по соблюдению Нагойского протокола, а также Регламентом осуществления 2015/1866 и внедрения [8]. Данные документы разъясняют, когда, кому и какая информация должна быть предоставлена при подаче заявлений о получении предварительного обоснованного согласия. Требования, прописанные в указанных регламентах, применяются ко всем государствам – членам ЕС, независимо от их индивидуальной ратификации НП.

В странах ЕС осуществляется двухступенчатый контроль за использованием генетических ресурсов [9]. Сначала компетентные органы собирают информацию об исследованиях, в которых планируется использование генресурсов или связанных с ними традиционных знаний. Специалисты, получившие финансирование таких работ, должны предоставить предварительное согласие от их держателей. Далее информация поступает в Механизм посредничества. На заключительном этапе разработки продукта специальные службы, назначенные в соответствии с Регламентом реализации, собирают декларации о предварительном обоснованном согласии у всех пользователей. Компетентные национальные органы передают информацию, содержащуюся в декларациях, в Механизм посредничества. В случае, если данные указаны как конфиденциальные, они связываются с коллегами из страны, предоставляющей генетические ресурсы.

В национальных законодательствах государств – членов ЕС существуют законы о защите природы, права частной собственности и др. Так, в Болгарии, наряду с Регламентом реализации Европейского парламента и Совета, Регламентом осуществления и Регламентом внедрения, условия и порядок предоставления доступа к генетическим ресурсам устанавливаются постановлением, принятым Советом министров. Швейцария после ратификации НП внесла соответствующие изменения в национальный Закон об охране природного и культурного наследия. Германия, Финляндия, Мальта изложили институциональные компетенции, установили правоприменительные полномочия и определили возможные санкции за нарушения НП в соответствующих национальных законах [5, 8, 9].

Доступ к генетическим ресурсам и справедливое участие в возможных выгодах от их использования зависит от развития таких сфер, как наука и технологии, право и экономика, этика и международная политика. Растения, животные и микроорганизмы применяются в различных целях – от фундаментальных изысканий до разработки коммерческих продуктов. В число их пользователей входят научно-исследовательские институты, университеты и частные компании, работающие в различных секторах экономики (производство фармацевтических препаратов, сельское хозяйство, косметическая промышленность и др.). Традиционные знания коренных и местных общин, связанные с генетическими ресурсами, дают исследователям ценную информацию об их особых свойствах, пользе и возможном использовании для создания, например, новых медицинских или косметических препаратов.

В этой связи распространенными явлениями становятся биоразведка, преследующая цель выявления генетических ресурсов и традиционных знаний, которые могут иметь коммерческую ценность, а также биопиратство, заключающееся в присвоении, патентовании и использовании в коммерческих целях биоресурсов и знаний об их свойствах без разрешения и выплаты компенсации. От них страдают в основном страны Азии, Африки и Латинской Америки, где осуществляется сбор образцов флоры и фауны, а также сведений об их полезных качествах у местного населения. На основе этих генетических ресурсов и знаний производится коммерческая продукция, приносящая выгоду многим странам, кроме тех, где все эти данные были собраны.

Стремительно растущий во всем мире научный и коммерческий интерес к биологическим и генетическим ресурсам требует постоянного совершенствования законодательства. ПРООН при поддержке Глобального экологического фонда приступила к осуществлению новой глобальной программы в 24 странах с целью оказания помощи в разработке и укреплении их национальных механизмов доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод, а также повышения человеческого потенциала и административных возможностей для осуществления НП. В Республике Беларусь реализуется Международный

проект «Укрепление человеческих ресурсов, правовых рамок и институциональных возможностей для осуществления Нагойского протокола». Институт генетики и цитологии НАН Беларуси выступает в качестве организации – исполнителя проекта и берет на себя ответственность за руководство его выполнением, эффективное использование проектных ресурсов и достижение запланированных результатов, а именно разработку административно-правового механизма осуществления Нагойского протокола в Республике Беларусь, системы инвентаризации и контроля использования генетических ресурсов и традиционных знаний, а также управления ими на основе современных научных методов и информационных технологий. ■

Елена Гузенко,

замдиректора по научной и инновационной работе
Института генетики и цитологии НАН Беларуси,
кандидат биологических наук

Елена Макеева,

руководитель Национального координационного центра по вопросам доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод Института генетики и цитологии НАН Беларуси, кандидат биологических наук, доцент

Валентина Лемеш,

директор Института генетики и цитологии
НАН Беларуси, кандидат биологических наук, доцент

Александр Кильчевский,

главный ученый секретарь Президиума НАН Беларуси, академик

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о биологическом разнообразии. – ООН, 1992. UNEP/CBD/94/1. 2014.
2. Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 26.08–4.09.2002). – Нью-Йорк, 2002.
3. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии: текст и приложение. Секретариат Конвенции о биологическом разнообразии. 2011.
4. Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 2018. The Access and Benefit-Sharing Clearing House // <https://www.cbd.int/abs/nagoya-protocol/signatories/default.shtml>.
5. Secretariat of the Convention on Biological Diversity, 2018. The Access and Benefit-Sharing Clearing House // <https://absch.cbd.int/countries>.
6. Rana R. S. Accessing Plant Genetic Resources and Sharing the Benefits: Experiences in India // Indian Journal of Plant Genetic Resources. 2012. Vol. 25 (1). P. 31–51 // http://www.biodiversityinternational.org/uploads/tx_news/Indian_Journal_of_Plant_Genetic_Resources__vol.25__No.1__2012__1523.pdf.
7. Rana R. S. Global governance and national mechanisms in India for regulating access to genetic resources and benefit sharing // Indian J. Genet. 2012. Vol. 74(4), suppl. P. 656–664. DOI: 10.5958/0975–6906.2014.00906.7.
8. Official Journal of the European Union // <http://eur-lex.europa.eu/oj/direct-access.html?locale=en>.
9. Godt C. The Multi-level Implementation of the Nagoya Protocol in the European Union // in: Coolsaet B., Batur F., Broggiato A., Pitseys J., Dedeurwaerdere T. (eds). Implementing the Nagoya Protocol Comparing Access and Benefit-sharing Regimes in Europe. – Leiden. Martinus Nijhoff, 2015. P. 308–326.

SEE http://innosfera.by/2018/07/genetic_resources

Республика Беларусь, являясь стороной ряда международных конвенций и договоров, приобрела заслуженный авторитет благодаря строгому выполнению обязательств, взятых на себя при заключении соглашений.

Присоединение к Нагойскому протоколу регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения стало подтверждением приверженности страны целям Конвенции о биологическом разнообразии. Регулирование доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и технологиям обеспечивает соблюдение суверенных прав стран – сторон Конвенции на собственные